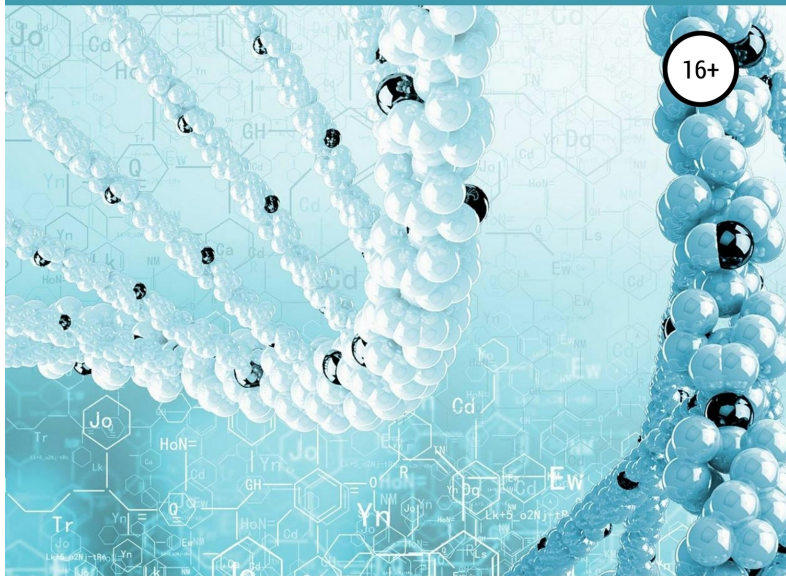

Светлана Глаговская

КОРОНАВИРУС

Светлана Владимировна Глаговская

Коронавирус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54166239

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодая и привлекательная девушка Анастасия строит планы на будущее, пытается завести ребенка. Но жизнь вносит свои коррективы.... Быть может, этот вынужденный карантин дан нам для того, чтобы мы все на этой земле подождали свою душу. Остановились. Передохнули. Подумали. Расставили свои приоритеты. Поняли, что для нас главное. А что нет. Чего мы действительно хотим. К чему стремимся. Кто в нашей жизни лишний. А кто самый главный....

– Тихомирова. Тихомирова здесь?

– Да. Да это я – вскочила Настя со стула.

– Ну что ж вы, девушка! Видите какая очередь. А вы задерживаете – отчитывала её медсестра.

– Извините, задумалась – смутилась Настя, заходя в кабинет – здравствуйте доктор.

– Добрый день – не глядя на неё ответил мужчина в очках и белом халате, сидевший за столом и строчивший что то в карточке.

– Аааа. Извините. – проблеяла Настя – А Елена Николаевна где?

Она никак не ожидала, что приём ведёт другой доктор, да ещё к тому же мужского пола. Настя привыкла к старой доброй докторше. Которая ко всем пациенткам обращается исключительно как к ребёнку в детском саду: милая, деточка и так далее.

А это что? Мужчина. И она должна перед ним раздеваться? Какой ужас! Может уйти по быстренькому. Незаметно. Хотя незаметно теперь уже вряд ли получится.

– Елена Николаевна в отпуске. Длительном – отозвался доктор и посмотрел на Настю поверх очков – так что теперь вас буду вести я.

– Как? Вы? А когда Елена Николаевна вернётся? – не уни-

малась Настя.

Она все ещё топталась рядом со столом, и прижимала к груди свою карту, как будто это была вовсе не её медицинская карта, а пачка облигаций. И она боялась что их украдут или отнимут.

– Скорее всего она уже не вернётся – отчеканил он и постучал ручкой по столу.

– Как это? – ещё больше перепугалась Настя и вытаращила глаза.

– Да на пенсию Елена Николаевна уходит – раздался голос медсестры из процедурной – Дмитрий Сергеевич, ну что вы пациенток пугаете?

– Я? Пугаю? Бог с вами – оторвался он наконец от своей писанины и внимательно посмотрел на Настю. Подперев подбородок рукой.

Она стояла как вкопанная и все ещё испуганно тарасилась на него.

– Давайте свою карту и проходите на кресло, – скомандовал он. Наконец сжалившись над ней.

Настя мотнула головой в знак согласия и наконец оторвала от груди свою пухлую папку. Протянула её доктору и направилась за ширму. Как ей велели.

– Извините, как вас зовут? Я не расслышала – пропищала

она из за ширмы.

– Дмитрием Сергеевичем меня величают – весело ответил он.

Голос у него был такой приятный. Бархатный какой то. И Настя понемногу успокоилась.

Она долго возилась за ширмой, прикидывая как бы ей так поудобнее расположиться на этом чертовом кресле, чтобы выглядело это более менее прилично.

Хотя как можно прилично выглядеть на гинекологическом кресле? Она эти кресла просто ненавидела. Здесь ещё клиника приличная. Современная. И оборудование в ней передовое. А как выглядят простые женские консультации!

С облезлыми крашеными стенами и железными старыми креслами советских времён. Эти металлические холодные подставки для ног. Кошмар. Ужас. Воспоминания о первом посещении гинеколога всегда действовали на Настю как фильм ужасов.

– Ну что? Устроились? Тогда я иду к вам! – прервал её неприятные воспоминания веселый Дмитрий Сергеевич, и заглянул за ширму – да не бойтесь вы так. Я не кусаюсь.

– Я не боюсь – пытаюсь изобразить смелость, промычала Настя и зажмурила глаза, – может так полегче будет! Хотя,

вряд ли.

– Да. Я заметил – он натянул перчатки и подошёл ближе, – сколько вам полных лет?

– Тридцать – ответила Настя не разжимая глаз.

– Отлично! Как себя чувствуем?

– В каком смысле? – она широко распахнула глаза и уставилась в упор на доктора.

– В прямом. В самом прямом смысле? Что вас беспокоит? Какие жалобы? – веселился врач.

– Никаких жалоб. Ничего не беспокоит – злилась Настя. Конечно нет. Какие жалобы. Ребёнка родить не получается. Кому на это жаловаться?

– Так болит? – спросил доктор и нажал на живот.

– Нет.

– А так? – нажал он в другом боку живота.

– Нет, – ответила Настя. Надо же, как аккуратно он все делает. И не страшно совсем даже.

– Вот и все. Можете одеваться – и в сторону медсестры – Надежда Дмитриевна отнесите мазки в лабораторию.

Когда Настя вышла из за ширмы, доктор опять что то нахмурившись писал. Она тихо присела на стоящий рядом стул. И стараясь громко не дышать, стала наблюдать за ним.

– Вот – сунул он ей исписанный листок – идите на УЗИ, потом ко мне. Когда результат мазка принесут, мы вас вызовем.

– Вы что Дмитрий Сергеевич! – подала голос медсестра, –

какой результат мазка? Он будет готов завтра. Лаборатория только на следующий день отдаёт. Они и делать то их начинают в два тридцать, после приёма.

– Да? А сейчас чем же они занимаются? – поднял он удивленные глаза на медсестру. – или у них рабочий день с часу начинается?

– Дмитрий Сергеевич, в нашей клинике такой порядок. Все анализы берутся утром. А делают их все после двух – начала она ему объяснять как душевнобольному – Такие правила. Понимаете?

– Нет – с вызовом ответил он, посмотрев на неё через стол, подперев подбородок рукой.

– Как нет? – растерялась медсестра.

– Так. Нет. Бред какой то. Почему пациентки должны к нам два дня подряд на приём ходить, если мы можем все за один сделать. Им что, заняться больше нечем.

– У лаборатории такие правила – ответила она, поджав губы. А про себя подумала: конечно им заняться нечем. Ходят тут такие крали. Фу ты. Ну ты. Все из себя. Салон. Тренажёрный зал. Солярий. Шопинг. И прочее вытекающие. Такие деньжищи за ЭКО отваливают. Сами то родить не могут. Вот она. Надежда то есть. Хоть пятерых родит. Было бы только для кого рожать. А эти худущие мымры... тьфу.

– Значит пусть поменяют свои правила – сердился доктор – Вы что, хотите чтобы я сам эти анализы отнёс? Так я отнесу. А вы за меня приём ведите. Договорились?

– Хорошо – процедила сквозь зубы сестра – отнести то я отнесу. А вот будут ли они делать?

– А если не сделают, то будут с заведующей разбираться. Что вообще за произвол творится в вашей клинике? – рассердился ещё больше он и бросил ручку на стол.

– И вашей теперь тоже, Дмитрий Сергеевич – поддела она его уже закрывая за собой дверь. Довольная собой, что последнее слово осталось за ней. Вот тебе! Получи!

Сегодня с самого утра, на планерке, когда она увидела его в первые и узнала, что они будут вместе работать, восхищению её не было предела.

Молодой, высокий, привлекательный, очень перспективный доктор. Светила медицины можно сказать. И самое главное холостой.

Вот это удача! И повезло именно ей. Как удачно сложилось, что Елена Николаевна ушла на пенсию. И этого доктора именно сейчас к ним перевели.

Все девчонки в ординаторской после планерки делали ей намеки, что мол держи ухо востро, а то претенденток на такого кавалера много. Долго в холостяках не задержится.

Ну это они так. От зависти. Знают, что передо мной не

один не устоит. И злятся от того, что все особи мужского пола в нашей клинике за мной волочатся. Дурочки. Чего злятся? Зачем мне такие кавалеры?

Нищие студенты – практиканты? Чего с них возьмёшь?

Да завкафедрой – старый ловелас. У самого дети взрослые, а все за молодыми волочится. Завкафедрой конечно хорошо, но у него жена гримза, не выпустит мужика из рук. А на что он ей нужен, если замуж не возьмёт? Только побалуется. А мне замуж надо. Мне уже 29 лет. А больше в их богадельне и нет никого. Все остальные женщины.

Ах да, ещё Витька Водитель. Мужик конечно хороший. Спорт зал посещает. Тело как у Тарзана. Да и в постели даёт жару. Было у них пару раз. После корпоративов. Витёк теперь ей прохода не даёт. Даже замуж позвал. Дурачок.

Но... не о таком муже она мечтала. Не о водителе. Конечно, она его использует, Ездит по своим делам с ним когда надо. И на работу, опять же, не на троллейбусе. Очень удобно.

Но приходится это скрывать. А то Борис Иванович, завкафедрой приревнует. А так, улыбнётся она старому перцу, даст под столом коленку погладить. Он и доволен. И она под его защитой опять же.

Приходилось этих двоих держать на коротком поводке. И далеко не отпускаю, и к себе близко не подпускаю. Вдруг ещё пригодятся.

И вот наконец то она дождалась!

Доктора перевели из Москвы. Надежда никак не могла дождаться вечера, чтобы рассказать все маме.

Но ликовала она не долго. Новый доктор не обращал на неё никакого внимания. Как так? Что с ним не так? Надежда знала, что хороша собой. Блондинка, волосы до попы. Фигура как у модели и рост 175. Не намного его пониже. У него наверное рост около 185. Шикарная пара бы получилась. Он брюнет, она блондинка.

Все утро перед приемом, он карточки медицинские перебирал. Что то себе в блокнот записывал.

Все кафедры обошёл. А чай идти пить в ординаторскую отказался. Надежда ему предложила попить чаю в кабинете. Пироги достала даже. Купленные внизу в буфете. Ему она конечно сказала, что сама испекла. Намекая на то, что она отличная хозяйка ещё. Кроме всего прочего. Но он на неё накричал даже. Сказал что кабинет – это не столовка. И пи-

роги надо дома есть. А не на работе.

Надежда даже поплакала тихонько в процедурной. Как он её обидел. Все мужики пироги любят. И этот приём с пирогами всегда проходил на ура. Но не сегодня....

И сейчас, выскочив из кабинета с анализами в руках, она была довольна, что наконец он обратил на неё внимание. Хотя бы и так. Но ведь обратил же. За ней было последнее слово. А он так и остался сидеть с открытым ртом, глядя на закрывшуюся за Надеждой дверь. То то же! Ещё не таких приручали!

Коган Дмитрий Сергеевич к своим тридцати годам сделал успешную карьеру в медицине. По крайней мере так все говорили. Да и как ему было не сделать. Сын врачей. Внук врачей. Да не просто врачей. А потомственных.

Папа руководил знаменитым медицинским центром Планирования семьи и репродукции.

Мама доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой эндокринологии в Российском национально исследовательском медицинском университете имени Н.И.Пирогова.

Бабушка была знаменитым дерматологом. Занимала должность заместителя Заведующего Здравотделом города Москвы.

Ну а дед ведущий кардиохирург. Доктор медицинских на-

ук. Профессор. Академик РАМН. Академик РАН. Заслуженный деятель науки. Лауреат различных премий. И вообще – мировой светила.

До деда ему было конечно очень далеко.

Но – доктор медицинских наук, врач гинеколог-репродуктолог, заведующий отделением вспомогательных репродуктивных технологий модной столичной Клиники, очень даже неплохо. На горизонте маячила должность Главврача. А это уж совсем хорошо.

Работать приходилось правда много. Но он привык. Никто в их семье никогда не бездельничал. Дед всегда говорил: труд – облагораживает человека, и не важно чем ты занимаешься. Главное чтобы ты приносил пользу: семье, обществу.

И маленький Дима старался подражать во всем взрослым. Учился на отлично. В медицинский поступил на бюджет. Аспирантура. Ординатура. Стажировка в Германии. Все это было результатом его труда. А не заслуг его знаменитого деда. Или отца.

Он даже фамилию поменял на девичью мамину. Когда ему исполнилось 18. Чтобы никто не подумал, что ему все по благу достается.

В семье не возражали. Уважали его решение.

Семья у него была вообще замечательная. Он таких больше не встречал. Таких наверное больше не бывает. Вечера у камина в большом дедовском загородном доме. Чтение Гетте и обсуждение новинок современного кинематографа. Дед

всегда посещал все премьеры спектаклей и кино. Бабушка подшучивала над ним. Что мол как не молодись, а старость куда девать. Но он все равно молодился. Тщательно выбирал костюм, когда его приглашали читать лекции.

По выходным, когда родители приезжали в гости, бабушка пекла пироги. Она этим очень гордилась. В молодости она не умела печь пироги, да и вообще готовить не умела. А теперь вот научилась на пенсии. И радостно всех кормила. Выскивая модные рецепты новых блюд и удивляя всех своими кулинарными шедеврами.

Родители жили в Московской квартире. Так как из за города было ездить далеко и неудобно. А с утра надо на службу. Поэтому гораздо правильнее приезжать на дачу только по выходным. Считали они.

Дмитрию конечно тоже было бы гораздо удобнее в городе. Но он переехал к деду три года назад во время отпуска. Поселился на втором этаже. В одной комнате – спальня. В другой обустроил небольшой кабинет. Не такой шикарный как у деда. С огромной библиотекой и старинным дубовым столом, обтянутым зеленым сукном. Большим камином и серебряной чернильницей на столе. Зато свой личный. С принтером, компьютером и интернетом.

С тех пор Дмитрий так там и остался. Надо было кому то присматривать за стариками. Родители тогда улетели на какой то конгресс в Германии. А у него случился отпуск. А за городом так хорошо. Как в детстве.

Бабушка радовалась – было кого кормить.

Дед радовался – было с кем читать. К тому же внук научил его пользоваться интернетом и возил его в город на премьеры и по делам.

Вот и сейчас, в пробке как всегда, так как не получается в город без пробок, он думал как вечером привезет бабушке торт и букет сирени. У бабушки сегодня день рождения. И бабушка обожала сирень. С утра он обещал, что обязательно вернется пораньше. Бабушка накрывает стол. Только для своих. Для родных. Родители, Он и дед с бабушкой.

А гости будут потом, в выходные. Непременно гусь с яблоками. И непременно французский коньяк. И торт обязательно Киевский. Бабушка наденет синее бархатное платье в пол. Сделает прическу. Дедушка белый костюм. Бабочку. Приедут родственники. Приятельницы бабушки. Сослуживцы деда. Их дети. И их внуки.

Агнесса Иосифовна, бабушкина сестра будет играть на рояле. Будут петь песни, разговаривать, веселиться. Радоваться успехам детей.

А Дмитрий потом будет развозить по домам тех, кто ночевать остаться не может. И сам ночевать останется в городе в своей квартире.

Он иногда оставался в Москве под предлогом, что дела в городе срочные, неотлагательные, допоздна.

Бабушка с дедом понимали конечно какие дела у внука. И деликатно делали вид, что верят про неотложные дела.

Но иногда намекали, что можно уж их познакомить с этими неотложными делами.

Он обещал обязательно познакомить. Когда придет время. Сам он не знал когда оно придет. Это время. Так как и девушки толком у него не было. Были временные подруги. Неожиданные встречи. И так. В общем никак.

Телефонный звонок прервал его размышления о том, что все никак. Звонил Евгений Петрович Костин. Зам Главного врача их клиники и по совместительству друг детства.

– Димка. Ты где? Опять опаздываешь? – тихим заговорщическим тоном пробубнил он в трубку.

– Пробки, Жень. Говори громче. Плохо слышно – завопил он в ответ.

– Громче не могу – опять пробубнил в трубке приятель.

– Почему не можешь? Случилось что?

– Случилось. У Главного сейчас в кабинете муж твоей прекрасной Виктории.

– Она не моя – возразил Дмитрий.

– Ну ладно. Не твоя. Но скандал там на всю Москву похоже – продолжал Евгений Петрович.

– И что? Я то тут при чем? – не как не мог взять в толк Дмитрий.

– Не знаю что у вас там произошло, но этот ее муж грозитя разогнать всю нашу клинику к чертям собачим. И тебя требует незамедлительно.

– Так я еду – ответил Дмитрий как нив чем не бывало.

– Нет. Дим. Ты лучше не приходи на работу.

– В каком смысле? – не понял Дмитрий.

– Во всех смыслах. Натен Аминович велел мне тебя найти и предупредить, чтобы ты сегодня не показывался. Он попробует все уладить. А когда рассосется ситуация, мы тебе позвоним.

– Что рассосется? Какая ситуация? Ничего не понимаю. Ты можешь говорить понятнее – разозлился он.

– Не могу. Все Дим. До вечера. Не приходи! – и повесил трубку.

– Черт знает что! – разозлился он.

Эта его пациентка Виктория была та еще штучка. Будучи замужем за богатым папиком. И решив обзавестись потомством. Она не нашла ничего лучшего как выбрать их клинику. Конечно клиника была самой современной. Передовой. И главное очень дорогой и модной. Дороже, чем в Германии или в Израиле. Конечно.

Но самым неудачным во всем этом мероприятии было то, что она выбрала Дмитрия предметом своих увлечений. Девушка перепутала немного. Врач репродуктолог не является неотъемлемой частью процедуры искусственного оплодотворения. Она была с этим не согласна.

Она буквально не давала ему прохода. Звонила. Приглашала в кафе. Поджидала вечером у больницы. Вся клиника потешалась.

Дмитрию же было не смешно. Он не собирался с ней за-

водить романов. Да и не романов тоже не собирался. Ничего не собирался. Он знал кто у Виктории муж. И что им всем будет, если этот муж рассердится. Он же сотрет их всех с лица земли, включая всех родственников и соседей. Он сотрет всех, даже если они ничего не сделают.

Поэтому даже мысли у него не возникало никаких на счет этой Виктории. Что мало вокруг других Викторий? Более безопасных. Без мужа папика. И вообще она ему не нравилась. Он даже просил Главного перевести эту девицу другому специалисту. Но она отказалась. Коган лучшим. Как его поменять. Ничего она менять не хочет. И ничего менять не будет. Черт.

Она упорно продолжала преследовать его. Он стал объектом ее хотения, вожделения, чего там еще. И вот теперь.... надо что то улаживать... Придумывать.... Ждать что бы рассосалось.

А может и хорошо, что сегодня на работу не надо. Он зато успеет найти сирень для бабушки. Ведь зимой то найти сирень не легко. Розы легко. Пионы легко. Гортензии всякие легко. А сирень не легко. Даже невозможно практически. Но он всегда находил. И был всегда очень доволен собой, что опять удивит бабушку. Надо же! Сирень! Зимой! Чудо!

Не опоздает к торжеству. Заберет вещи из химчистки. Неделю все забрать не может. Не успевает.

А завтра глядишь, Натен Аминович чтонибудь придумает, уладит. Как сказал Женька: какнибудь рассосется.

Но конечно ничего не рассосалось. Оказалось, что Виктория обвинила его в том, что он к ней приставал. Отомстила значит ему так.

И никакие уверения сослуживцев, что все совсем было наоборот, не помогли. А только больше рассердили папика. Он требовал незамедлительного увольнения Когана. Иначе он лишит лицензии Клинику. Главного – занимаемой должности. А все врачи отправятся в Подмосковье в женские консультации работать санитарками.

Не помогло ничего. Даже дед. Дед ходил в Министерство. Просил. Ручался. Уговаривал. Хотя никогда такого не делал раньше. Говорил всегда внуку: Ты должен всего добиться сам. Иначе толка не будет никакого.

А тут пошел. Надел костюм. Взял все награды, хотя его и без наград все знали. Не помогло.

Дмитрия Сергеевича не уволили конечно. Понизили в должности и перевели подальше от Москвы. В славный город Ярославль.

– В ссылку! – решил друг Женька.

– Отсидишься годик, другой. Тут поутихнут страсти. И мы тебя вернем – утешал Главный.

– Как же мы без тебя – суетилась бабушка.

Дед молчал. Родители потешались:

– Надо же, сын то у них как хорош! Мачо! Жены олигархов голову теряют! Что дальше будет!

Настя уже села в свою любимую машинку. Включила обогрев сидений. И начала выруливать с парковки медицинского центра, когда зазвонил телефон. Звонила подружка Лиля.

– Але. Тихомирова. Ты где? – прокричала она в трубку. Лиля всегда разговаривала громко.

– Привет. Лиль, подожди секунду – Настя нажала кнопку соединения с машиной, странно что он сам не переключился и бросила трубку на сиденье, открыла окно. Приложила жетон к считывателю стойки шлагбаума. Шлагбаум открылся. Она быстро закрыла окно.

– Эй. Настеныч. Ты где? Я тебя не слышу! – блажила Лилька на том конце.

– Лиль. Что ты орешь? – наконец то ответила Настя.

– Я ору, потому что тебя не слышу – не унималась подруга.

– Зато я тебя очень хорошо слышу и половина прохожих на улице.

– Ты на улице? Разговариваешь по громкой связи?

– Я в машине и у меня включён «Hand free» – терпеливо уточнила Настя.

– Чего ругаешься Тихомирова. Какой такой «Hand free» – веселилась Лиля.

– Такой. Это система громкой связи в машине, «свободные руки» называется. Я с парковки из клиники выехала. На приём ходила.

– Аааа... Понятно. Приезжай ко мне. Поболтаем. Новоселье отметим. Ты ведь так и не была у меня в новой квар-

тире. Или тебя Олежка не отпустит?

– Олежка сегодня в командировке. Вернётся поздно. Так что я до вечера совершенно свободна.

– Почему так грустно? Подруга!

– Нет, все нормально. Давай адрес – решила Настя. Ей совершенно не хотелось ехать в пустой дом. Олег целыми днями на работе, а она одна дома. И детей никак не получится завести. А ей так хочется маленького.

– Левобережная, 40 квартира 8. Только ты позвони как подъедешь, у нас ещё домофон не работает. Дом то новый. Хорошо?

– Хорошо! – ответила Настя и отключилась. Загорелся красный сигнал светофора и она послушно встала со всеми участниками движения. Взяла в руки телефон. Позвонить Олегу что ли? Рассказать о новом докторе. Нет. Вдруг он на переговорах каких. Будет ещё злиться. Да и вообще. Вдруг ему не понравится, что доктор – мужчина. И мужчина такой очень даже ничего. Высокий очень. Смуглый. Спортивный такой. Как пантера. И голос у него очень приятный такой. Бархатный. До этого Насте представлялось, что врач мужчина должен выглядеть по-другому. Таким ботаником, в очках. И она засмеялась. Нет. Она конечно по телевизору смотрела сериал «Скорая помощь». Где красавчик Джордж Клуни спасает больных в неотложке в Америке. Ну так тож Америка. Это не у нас. И вообще это кино. Да и Олегу наверное вообще лучше не говорить. Лучше Лильке расскажу. И рас-

спрошу заодно про него. Про доктора этого. Как его? Дмитрий Сергеевич кажется. Лилька же тоже в гинекологии работает. Может знает что про него. Так и сделаю. Решила Настя и нажала кнопку телефона – Привет Сири. Левобережная, дом сорок.

Лилька очень удивила Настю. Новая её квартира располагалась в центре города в новом элитном доме с закрытой территорией. Шлагбаум и домофон правда пока не работали, но так всегда бывает в новых домах. А квартиры тут стоили очень даже прилично. Да и ремонт в квартире был совсем не дешёвый. Лилька провела экскурсию по своим стометровым апартаментам и привела подругу в столовую, где был накрыт шикарный стол. Красная икра, семга, оливки, всевозможные закуски, жареная индейка и даже хамон.

– В честь чего праздник? – не удержалась от комментариев Настя.

– Новоселье. Я же тебе говорила, – весело пробасила Лиля с балкона. Она уже достала сигареты, прикурила и протянула пачку Насте – Будешь?

– Нет – Настя помотала головой и спросила – Откуда деньги? Или ты банк ограбила?

Нет, конечно Настя жила не хуже. Квартира, в которой они с Олегом обитали была тоже на уровне. Но одно дело Олег. Он все таки занимал приличный пост в Правительстве города. И другое дело Лилька. С Лилей Веселовой они учились вместе кажется класса с шестого. В прекрасный город

Ярославль их семья переехала из далекого военного городка. Папа был военным летчиком. Жили они хорошо. Но начались девяностые. Путч. Миллионы людей месяцами не получали зарплату. Вместо зарплаты многим выдавали еду. Людям приходилось менять одни продукты на другие. Целые города голодали. Деньги обесценились. Производства остановились. Военных перестали финансировать. Они продали, что можно было продать. И потихоньку все перебрались в центральную Россию.

Там, поближе к Москве, можно было хоть как то выжить. Настя тогда училась в школе, но отлично запомнила как мама с папой постоянно ссорились из за денег, как мама продавала вещи чтоб прокормить их с сестренкой.

И именно тогда она дала себе слово, что когда вырастет, обязательно сделает так, чтобы её дети никогда не голодали. Чтобы ни в чем не нуждались.

И с Олегом их встреча была не случайна. Настя долго выискивала подходящую кандидатуру в мужья. Обеспеченного, крепко стоящего на ногах мужчину.

Школу Настя закончила с плохими оценками и дальше учиться не пошла. Устроилась в парикмахерскую. Работа шла у неё полным ходом. В моду вошли нарощенные волосы. Стоило это прилично. И Настя неплохо зарабатывала.

Она завидовала богатым клиенткам, которые целыми днями проводили время в их салоне красоты. Маникюры, педикюры, стрижки, укладки и прочее.

Видела на каких машинах этих девиц забирают их спутники. И со временем ей пришла в голову мысль. Надо переходить в мужской зал. Там и стригутся богатые вторые половинки. Она договорилась с администраторшей Жанной. Что будет через день работать в мужском зале. И не прогадала. Чаевые там оставляли приличные. Выходило не меньше, чем на наращивании.

Правда со знакомством долго не везло. Девицы рьяно охраняли свои «денежные кошельки».

Но вот однажды Жанна позвонила и велела срочно выйти на работу. Все мастера мужского зала заболели. А у Насти был выходной. Делать было нечего. Не лишаться же работы потом. Это у них было запросто. Салон дорогой. И хозяйка персонал строила и муштровала. И вылететь с работы можно было в один момент.

Как оказалось – это был счастливый день. В этот день Настя и познакомилась с Олегом. Он пришёл в их салон именно подстричься. Он был намного старше её. Коренастый. Со всем даже не привлекательный. Настя поначалу не обратила на него должного внимания. Подстригаться он стал приходиться к Насте раз в неделю. И не только подстригаться. Делал всегда укладку. И бритьё. И оставлял очень приличные чаевые.

Потом Настя увидела на какой машине он приезжает. Потом как то видела его по телевизору вместе с губернатором на каком то выездном заседании. И поняла – это её шанс.

Возраст не помеха. Оказалось, что Олег холостой. Настя очень быстро тогда прибрала его к рукам. Переехала к нему жить. Он купил ей машину. Небольшой красный кроссовер Lexus. С работы Настя ушла. Не гоже чтоб спутница такого солидного мужчины работала в парикмахерской. Хоть это не парикмахерская, а салон. Не важно. Олег велел сидеть ей дома и заниматься хозяйством. Он брал её на все светские мероприятия. Насте это льстило. Столько знаменитых людей. Красивые одежды. Шикарные приемы. Олег правда на ней не женился. Ну это пока. И ещё, она ему запретила ходить в салон красоты. Стригла его сама дома. Чтоб никто не увёл. Олег поначалу сопротивлялся. Но Настя сказала, что во первых ей приятно своего любимого стричь самой, а во вторых ей все равно делать нечего. Хоть какое то занятие. И он согласился. Тем более, что не нужно было выделять на поход в салон драгоценное время. Которого у него и так было мало.

Квартира, в которой они жили, находилась в самом дорогом районе города. Внизу сидела консьержка, у шлагбаума – охранник.

То, что Олег живет в такой квартире понятно. А Лилька то как могла себе такое жильё позволить? После того как закончили школу, они продолжали дружить. Хоть Настя и не пошла дальше учиться. Лилька поступила в медицинский. На стипендию не разбежишься конечно. Когда они встречались – Настя всегда в кафе платила за двоих. Она все таки зарабатывала. А Лиля нет. И стригла она всегда Лилю бесплат-

но и красила. Краску даже сама оплачивала. Когда Лилька закончила свой медицинский институт и пошла на работу в женскую больницу, Настю там всегда принимала по первому разряду. Без очередей. И УЗИ делала бесплатно.

– Насть! Ты меня не слушаешь что ли? – пробасила подруга рядом.

– Ой, Лиль. Извини. Задумалась.

– Понятно. Ну что? Пошли к столу? – и она щелчком пальца выкинула окурочку сигареты с балкона.

– Лиль, ты что делаешь? У тебя пепельницы нет?

– А что такого? За все заплачено! Ты знаешь какие они деньги тут за обслуживание собирают! – возмутилась подруга.

– Причём здесь деньги? Зачем гадить там, где живешь? – не унималась Настя.

– Так говорю же, за обслуживание заплачено. Вот пусть обслуга и убирает.

Настя посмотрела на подругу внимательно. Но ничего больше не сказала. Что тут скажешь? Давно ли сама копейки от стипендии считала? А тут – за обслугу заплачено!

– Ну ты Настюха даёшь концерты! Давай уже накатим по-маленьку – скомандовала Лилька и усадила Настю за стол – Чего пить будем? Коньяк, Мартини, шампанское. Видишь сколько всего. Это мне благодарные клиенты надарили.

Лиля доставала из бара бутылки и ставила на стол. Чего там только не было. И все в подарочных коробках. Все до-

рогое.

– Давай с коньячка начнём – и достала увесистую бутылку Remy Martin. Распечатала бутылку. Плеснула в бокалы – За встречу! Подруга.

– За встречу! – Настя чокнулась и пригубила из своего бокала. Но пить не стала. А Лиля опустошила свой бокал до дна. Закусила лимоном.

– Ну, что тебе положить? Попробуй вот балычок. Это мне клиент с Владивостока прислал. Я его жену оперировала. Он и тогда прилично заплатил. А теперь вот они переехали во Владивосток. А он мне к каждому празднику присылает посылку: балык, икру. Тудым судым.

– Здорово. На продукты можно не тратиться – поддержала беседу Настя.

– А я и не трачусь. Совсем. У меня как в супермаркете. Все есть. Запас спиртного ты видела. Конфет несут столько, что магазинные полки отдыхают по сравнению с моими.

Она встала и начала открывать шкафы на кухне, которые были сверху до низу забиты всевозможными коробками конфет и плитками шоколада. Настя вытаращила глаза. Такого она ещё никогда не видела. И не думала, что врач в обычной женской больнице может так жить.

– Вам что. Зарплату повысили? Врачи теперь стали зарабатывать как на западе? – спросила Настя.

– Ах хах хах – загоготала Лилька – уморила! Повысили. Догнали и ещё раз повысили. Сами крутимся вертимся как

можем.

Она вытерла рукавом кофты глаза, слезящиеся от смеха. И наполнила бокалы. Точнее, только свой бокал. Настин и так был полон. Она не пила.

– Ну что! Между первой и второй перерыв чег небольшой! – и залпом опустошила бокал. Настя смотрела на подругу с выпученными глазами. Раньше Лилька так не увлекалась спиртным. Ну выпьют они при встрече по бокалу красного вина. Или на праздник бутылку шампанского. И все. А тут коньяк. Да ещё бокалами. Это что? В больнице их там научили? Или просто такое количество подаренного спиртного? Настя опять пригубила и поставила полный бокал на стол. Лилька тем временем навалила в её тарелку салата и сверху ещё положила большой кусок семги.

– Давай подруга. Угощайся! – все свеженькое. Это моя клиентка на рынке рыбой торгует. Только самое свежее мне приносит. Сёмгу вот. Да ты попробуй. Попробуй. Очень вкусно!

– Мммм. Правда вкусно – пробубнила Настя с набитым ртом. Рыба была превосходная. Свежая. Надо же. Как оказывается живут простые врачи.

– Вот если бы не клиенты. Не знаю, как бы мы жили. С нашей зарплатой. А так. Вот. Смотри. Все есть. Я даже сахар не покупаю – хвасталась Лиля.

– Как это? Что сахаром расплачиваются? – удивилась Настя.

– Ага! И сахаром и крупами. Это в основном бабульки – хохотала Лилька – Одна бабка мне на той неделе мешок муки презентовала. Представляешь? 20 кг. Её сын привёз и нам в отделение притащил, когда мать свою забирал. Вся больница угорала.

– Бабульки? А они что у вас делают? У вас же гинекология – удивилась Настя.

– И что? Они же тоже женщины. У них тоже женские органы есть. И они иногда воспаляются. Мы их тоже лечим.

– Да уж, лечите!

– А что? Лечим как можем! Какая медицина в стране – такое и лечение! Что тебе вот – много налечили в твоей современной клинике? А денежки ты туда немалые небось носишь. Сколько одно ЭКО стоит? Тысяч 200 000?

– 160 000!

– Вот! А одна только ты сколько этих ЭКО сделала! А? А мы денег с клиентов вообще не берём! У нас больница государственная. Все бесплатно. По полису медицинского страхования. А благодарности от пациентов никто не запрещал получать.

– На одних благодарностях такую квартиру не построишь! – возразила Настя и обвела руками по квартире Лили.

– Ну, знаешь, Настюха. Пациенты разные бывают. Эту квартиру мне один хороший человек сделал. Его компания дом строила. Точнее компания его дочери. Сам он очень высокий пост занимает. Семья очень состоятельная. Жена кра-

савица. Все путём.

– А ты его жену прооперировала? И он в благодарность за спасение жены, тебе квартиру отписал. За твои заслуги в медицине! Ты же работаешь всего несколько лет. И ты далеко не светила медицины. За какие заслуги такие подарки? – раздраженно спросила Настя.

– Это что, наезд? Подруга! Сбавь обороты! – Лиля налила себе ещё бокал. Бутылка была уже наполовину пустой.

– Нет. Что ты! Просто я не понимаю – оправдывалась Настя.

– Да тут и понимать то нечего. Дело совершенно житейское. У этого примерного семьянина имелась любовница молодая и красивая. Эту квартиру он ей справил, ремонт забамбахал нехилый. Мебель вон итальянскую купил. Жила она у него как у Христа за пазухой. На иностранные курорты возил. Бриллианты покупал. Что ещё надо? Живи и радуйся! Но не тут то было! Возомнила со временем эта красавица себя королевой. И решила занять место жены. Забеременела она и предъявила претензию. Хочу мол стать законной женой. Так как ношу наследника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.